

ЖУРНАЛ «ЖИЗНЬ СИБИРИ» О РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1920-х гг.

Рассматривается состояние музейного дела Западной Сибири 1920-х гг. и его отражение на страницах журнала «Жизнь Сибири».

Ключевые слова: музейное дело; историография; журнальная периодика.

В 1920 г. Сибревком, орган чрезвычайной власти в Сибири, начал в Омске выпуск журнала «Жизнь Красной Сибири». Инициаторы издания задавались целью «втянуть советских работников Сибири, в каких бы захолустных уголках они ни сидели, в водоворот жизни Советской России, поставить всех в курс работы, совершаемой во всех областях советского строительства, раскрыть перед ними смысл и значение каждого крупного мероприятия, постоянно держать их в курсе всех встающих перед Советской властью новых вопросов и подготавливать их к правильному их разрешению» [1. С. 1]. Основное внимание авторы и редакторы журнала уделяли вопросам советской политики, хозяйственного строительства, деятельности местных отделов Сибревкома. Кроме того, в издании имелся раздел «По Сибири», содержащий хронику местной жизни, но вопросы культуры в регионе в нем не затрагивались.

В связи с переездом Сибревкома в июне 1921 г. в Новоиколаевск (с 1925 г. – Новосибирск) журнал также переместился в новый административный центр Сибири, где издавался в течение 1922–1931 гг. под названием «Жизнь Сибири». Согласно справке, помещенной в Сибирской советской энциклопедии, журнал был органом Сибревкома, а после его упразднения в 1925 г. – органом Сибирского краевого исполкома Советов депутатов, с октября 1930 г. – органом Западно-Сибирского крайисполкома. Журнал выходил ежемесячно объемом до 8 печатных листов, тиражом до 1 тыс. экземпляров [2]. Сохранялась основная задача журнала – всесторонне освещать экономическую и административно-хозяйственную жизнь Сибирского края, но со временем программа его расширилась и включала разделы «Политика», «Экономика», «По районам края», «Промышленность и техника», «Краеведение», «Критика и библиография». А в 1925 г. название издания было дополнено подзаголовком «Ежемесячный журнал по вопросам политики, экономики и краеведения».

Публикации краеведческого характера стали появляться в журнале «Жизнь Сибири» с 1923 г. В отделе «Краеведение» помещались статьи, касавшиеся истории экономического развития Сибири, образования, исследовательской деятельности. Наряду с другими вопросами авторы статей касались деятельности музеев Западной Сибири, рассматривая их как организационные центры краеведения [3. С. 85], как образовательные учреждения [4. С. 151]. В том же 1923 г. в статье под рубрикой «Политико-просветительная работа в Сибири» музеи были отнесены к политико-просветительным учреждениям [5. С. 203]. Однако большой роли в процессе политического просвещения музеи не играли, все же наиболее характерным было отношение к музеям как к научным учреждениям. Так,

в статье Г.И. Черемных «Научно-исследовательская работа в Сибири» музеи рассматривались как самостоятельные научные и образовательные учреждения. Автор статьи утверждал: «Музеи – это народные университеты, которые дают знания в более усвояемой, наглядной форме» [6. С. 99]. Он коротко охарактеризовал музейную сеть Сибири, представил список музеев, указав количество научных сотрудников и посетителей каждого музея. Однако в данном списке по непонятным причинам отсутствовал Томский краевой музей.

В статье Г.И. Черемных указывалось на то, что почти все сибирские музеи были созданы в дореволюционный период «как придатки научно-исследовательских обществ», что, по его мнению, отразилось на развитии музеев не самым благоприятным образом – они не имели самостоятельных задач, долгое время носили «характер кунсткамер» и находились в стороне от научного прогресса. И далее он заявлял, что только в советское время музейные проблемы были осознаны, произошло выделение сибирских музеев в самостоятельные научные учреждения со «сравнительно большим количеством научных работников», способных исследовать накопленные годами фондовые богатства. Автор статьи признавал ценность и разнообразие сибирских фондовых собраний и четко разделял популяризаторскую (просветительную) и научно-исследовательскую функции музея, считая более важной последнюю.

Интерес Г.И. Черемных, одного из самых известных авторов журнала «Жизнь Сибири», к состоянию и перспективам музейного дела Сибирского края можно оценивать как явное свидетельство роста внимания властей и общественности к музейной проблематике. Об этом говорила и другая его статья, посвященная Первому сибирскому научно-исследовательскому съезду, в которой он назвал музеи «наглядными показателями проделанной научно-исследовательской работы», а одновременно обратил внимание на «некоторую заброшенность» музеев, на «недоучет их значения в деле фиксации знаний и изучения края» [7. С. 46]. Авторитетность публикации подчеркивалась тем, что автор ее был заместителем председателя Общества по изучению Сибири и ее производительных сил, инициатором созыва съезда сибирских ученых в Новосибирске в декабре 1926 г., входил в оргбюро съезда. Известно, что делегатами съезда были, наряду с другими исследователями, сотрудники сибирских музеев, а в числе пяти секций съезда работала музейно-архивная секция. Важно отметить, что, выступая на съезде, Г.И. Черемных отстаивал самостоятельное научное значение работавших в то время научных обществ и организаций, в их числе и музеев [8. С. 10].

Именно Г.И. Черемных в соавторстве с Н.К. Ауэрбахом опубликовал первую и единственную в рассмат-

риваемом журнале специальную статью о музеях Сибирского края – «Состояние музейного дела в Сибирском крае» [9. С. 125–134]. Статья опиралась на данные, полученные путем рассылки анкет по музеям Сибирского региона. Отмечая неполноту и отрывочность сведений, авторы все же провели анализ структуры, или «конструкции сибирских музеев», указали на то, что она сложилась в дореволюционный период, а с приходом власти Советов лишь немного изменилась. Статья содержала важную информацию о фондах музеев, о «малочисленности коллекций производственно-экономического цикла». Авторы осветили также скудность финансирования музеев, что порождало многие проблемы, в частности плохие условия хранения и экспонирования музейных предметов. Отметив прямую зависимость между посещаемостью музеев и их материально-техническим состоянием, авторы акцентировали внимание на том, что количество посещений советских музеев, по сравнению с дореволюционным периодом, выросло на 60%. Такой рост посещаемости был объяснен изменениями в построении экспозиций, которые «сделались проще, понятней», появлением тематических выставок на актуальные для советских людей темы.

Г.И. Черемных и Н.К. Ауэрбах не обошли вниманием одну из основных, по их мнению, функций музеев – научно-исследовательскую деятельность, указывая на то, что она пока развита достаточно слабо, однако осознается и становится основной наряду с «популяризацией знаний среди широких слоев населения». Академичность сибирских музеев, понимаемая авторами как их обособленность и замкнутость, отмечена была только за Барнаульским и Минусинским музеями. Отмечая «особенную ценность» краеведческих музеев как «учреждений научной значимости», которые «являются наиболее доступными проводниками знания о родном крае в широкие массы», авторы, по сути, предвещали превращение музеев в «политико-просветительские комбинаты». Ведь именно интерес государственных структур к «просветительским» возможностям музеев стал первопричиной публикации подробной статьи о музеях Сибирского региона в рассматриваемом журнале.

Нужно отметить, что в конце 1920-х гг. в журнале «Жизнь Сибири» регулярно помещались сообщения под единым названием «Хроника краеведения», которые освещали деятельность того или иного сибирского музея, другие события музейной жизни края. Немаловажное значение имела информация о музейном совещании, состоявшемся в Новосибирске в декабре 1926 г. сразу после завершения Первого научно-исследовательского съезда. Участники совещания «отметили крупную роль музеев как научно-исследовательских учреждений», обсудили вопрос об управлении музеями, констатировали тяжелое материальное положение музеев, недостаток подготовленных кадров [10. С. 113–114]. В последующих публикациях «Хроники» рассказывалось о структуре, фондовой работе, экспедициях, проблемах финансирования в музеях Новосибирска, Барнаула, Омска, Томска, Камня и др. [10. С. 121–123; 11. С. 114–115; 12. С. 137–138; 13. С. 115, 118; 14. С. 118–119; 15. С. 135–136; 16. С. 137]. Отдельно, вне «Хроники краеведения», была помещена статья Гайсина о новом, открывшемся в 1927 г., музее в Улале (современный Горно-Алтайск) [17. С. 84; 19]. Для полноты характеристики музейной тематики «Жизни Сибири» следует отметить, что информация о музеях появлялась и в разделе «Библиография» в виде кратких аннотаций изданий о музеях. Так, была опубликована заметка о выходе «Отчета Общества изучения края при музее Тобольского севера за 1922 г.» [18. С. 166; 20].

На рубеже 1920–1930-х гг. в ходе «великого перелома» в Советской России программа журнала «Жизнь Сибири» была полностью пересмотрена, на первый план были выдвинуты вопросы политики, разоблачение «буржуазных и мелкобуржуазных теорий» общественного развития, темы краеведческого и музейного характера были забыты, вскоре был прекращен и выпуск журнала. А после Первого всероссийского музейного съезда, состоявшегося в декабре 1930 г., коренным образом изменилось и освещение музейной проблематики в других периодических изданиях, музеи стали рассматриваться исключительно как учреждения по организации и проведению политико-просветительской работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. От редакции // Жизнь Красной Сибири. Омск, 1920. № 1. С. 1–2.
2. Жизнь Сибири // Сибирская советская энциклопедия. Т. 1 : А–Ж. Новосибирск, 1929. Стб. 960.
3. Жерновков Г. С чего начинать (о задачах краеведения) // Жизнь Сибири. 1923. № 8. С. 81–88.
4. Народное образование в Омской губернии // Жизнь Сибири. 1923. № 8. С. 148–151.
5. Политико-просветительная работа в Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 9–10. С. 200–203.
6. Черемных Г. Научно-исследовательская работа в Сибири // Жизнь Сибири. 1924. № 10. С. 95–101.
7. Черемных Г. Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд // Жизнь Сибири. 1927. № 1. С. 43–48.
8. Черемных Г.И. Организационные формы научно-исследовательской деятельности на территории Сибирского края // Первый Сибирский научно-исследовательский съезд : материалы к докладу пленума. Новосибирск, 1926.
9. Ауэрбах Н.К., Черемных Г.И. Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. 1928. № 9.
10. Хроника краеведения: Музейное совещание при СибОНО // Жизнь Сибири. 1927. № 2.
11. Хроника краеведения: Омск // Жизнь Сибири. 1927. № 3–4.
12. Краеведение. Новосибирск // Жизнь Сибири. 1927. № 6.
13. Хроника краеведения: Омск // Жизнь Сибири. 1927. № 7.
14. Хроника краеведения: Барнаул, Бийск // Жизнь Сибири. 1928. № 7.
15. Хроника краеведения: Томск // Жизнь Сибири. 1929. № 1. С. 135–136.
16. Хроника краеведения: Каменский музей // Жизнь Сибири. 1929. № 1.
17. Гайсин. Ойратский музей // Жизнь Сибири. 1928. № 2.
18. Отчет Общества изучения края при музее Тобольского севера за 1922 г. // Жизнь Сибири. 1923. № 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 мая 2011 г.